

Глава 169 - Угрозы смерти

Лин Го нашел случайный стул в больничной палате и сел, а Чжао Юань, который выжимал руку, больше не успел Лин Го.

Если бы Ху Чжэньян умер здесь сегодня, его жизнь была бы закончена.

Вскоре после этого, Ху Юаньлинь, который был уведомлен, прибыл в палату.

Еще до того, как они вошли в комнату, они увидели конвульсирующую Ху Чжэньбянь, состояние Ху Чжэньбянь какое-то время было стабильным, что происходило сегодня?

Не сказав ни слова, Ван Фэнъин поспешил вперед и дал Чжан Юань рот: "Ты бесполезная вещь, пусть пациент может быть в беде, ты не хочешь болтаться?"

Хоть он и был далеким кузеном, но когда дело дошло до настоящей драки, Ван Фэнъин не мог быть совсем мягким.

С огненно-красной отметиной от пощечины на лице, Чжан Юань был оскорблен, и он посмотрел на невозмутимого Ху Юаньлиня, чувствуя, что конец наступил.

"Тётя, это не моё дело! Все было хорошо, но после того, как появился этот человек, мой старший брат стал таким". Чжан Юань сказал, указывая на Линь У, "Тетя, это этот ублюдок, он на самом деле сказал, что может вылечить моего старого брата. Но через несколько секунд после его появления, старый брат заболел, он чумной бог, я сразу же позаботился о нем! У моего брата есть доктор Томас, с ним ничего не случится!"

Сказав это, Чжан Юань шагнул вперед с намерением потянуть за руку Линь Уя.

Несмотря на то, что инцидент Ху Чжэньзянь был внезапным, когда дело дошло до критического момента выживания, Чжан Юань мог потянуть за подушку.

Но еще до того, как его рука коснулась руки Линь У, Ху Юаньлинь сделал шаг и бросился перед ним.

"Недотрога!"

Щелк!

Огромная пощечина ударила Чжана Юаня по лицу, и после получения двух пощечин по лицу, Чжан Юань был сбит с толку.

Его старая тетя была вспыльчивой и любила избивать людей, это было то, что знал Чжан Юань. Но эта его тетя, которая славилась тем, что прятала нож в его улыбке ах, он никогда не сердился, не говоря уже о том, что прибегнул к силе.

Что здесь сегодня происходило?

"Ты наглый! Это благословение нашей семьи Ху, что господин Лин здесь, так что извинись перед господином Лином!"

Ху Юаньлинь стоял перед Линь Ву и говорил праведно.

Чжан Юань снова ошеломил тело Чжана Юаня, почему? Почему Ху Юаньлинь называет Лин Го

"сэр"?

Этот молодой человек выглядел на 20 лет, как он мог быть достоин быть господином Ху Юаньлиня?

"Тётя меня".

"До сих пор не извинились? Ты хочешь, чтобы наша семья Ху была разрушена?"

Как он и говорил, рот Линь Ву шевельнулся, и ему было немного скучно после просмотра хорошего шоу.

"Не нужно, мне не нужны такие извинения Грифона".

Ху Юаньлинь тут же повернул голову и многократно поклонился, его рот пообещал: "Да, да, господин Линь, это член семьи грубиян, ваша светлость не помнит".

Ху Юаньлинь сказал все хорошее, что он узнал в своей жизни, боясь расстроить этого великого бога, зная, что единственным человеком в этом мире, который может вернуть Ху Чжэнзянь к жизни, был Линь У.

Но на лице Линь У не было улыбки, и он не выглядел так, как будто пришел, чтобы послать тепло, он посмотрел на Ху Юаньлинь с горящим взглядом и смотрел в течение долгого времени, прежде чем он говорил.

"Но я хотел бы услышать твои извинения". "

Лицо Ху Юаньлиня помялось и он слегка колебался.

Прошло более десяти лет с тех пор, как кто-то вроде него извинился за то, что назвал ветер и дождь в восточном лесу.

Но в момент колебаний Ван Фэнъян шагнул вперед и ударил Ху Юаньлиня по спине, ворвавшись в разглагольствования: "Чего же ты ждешь! Извинись перед мистером Лином! Ты хочешь, чтобы Масамун умер?"

Чжан Юань, который смотрел со стороны, снова выглядел глупо, даже его собственная старая тетя, у которой был трепетный нрав, благоприятствовала этому неудачнику, который поспешил внутрь?

Так что же это за бог за неудачник?

Прежде чем Чжан Юань успел отреагировать, Ху Юаньлинь уже сложил свое достоинство и поклонился: "Господин Линь, я, Ху Юаньлинь, от имени Ху Чжэнзянь и семьи Ху извиняюсь перед вами за все то, что я сделал раньше, и надеюсь, что вы не вспомните ошибок своего господина".

До того, как он закончил говорить, Линь Ву протянул руку, чтобы остановить Ху Юаньлиня, его лицо холодное: "В этом году дело не называется со мной, мне не нужно извиняться".

"Тогда сэр, вы".

"Не притворяйся, что понимаешь со мной, я, Линь Ву, столько дней пробыл в восточном лесу, и было воздвигнуто знамя северной группы Лу. С твоей личностью Ху Чжэнзянь, ты не должен

не знать, кто я, верно?"

Тот факт, что Лин Го был Лютером, больше не был секретом в верхних кругах Восточного леса.

Особенно для такого человека, как Ху Чжэнзянь, который тогда был непосредственно связан с этой трагической катастрофой, для него было невозможно не знать истинную личность Линь У.

В этот момент волосы на руках Ху Чжэнзянь встали, и зловещее чувство охватило всю комнату.

Линь Ву занял себя и подошел к подоконнику, стоя с поднятыми руками.

"Шесть лет назад, вы вступили в сговор с вашими родственниками, Чжао Юань, чтобы пойти назад на ваше слово и отрицать семью Лу при поддержке фракции горы Яндан. Теперь и Чжао Юань, и У Чэнчжу заплатили соответствующую цену, но вы, Ху Юаньлинь, все еще стоите здесь с добрыми намерениями, не кажется ли это немного неуместным?"

На этот раз Ху Чжэнъян не мог не вспотеть, холодный пот, как проливной дождь.

Это было для того, чтобы рассчитаться с общим счетом!

Семья Чжао Юаня была стерта с лица земли, а Мастер горного клана Яндан даже умер странной смертью. Все стало так ясно после того, как Лютер снова появился.

Все знали, что Лютер вернулся, чтобы отомстить.

"Я убил тебя не потому, что беспокоился о жизни своего друга и не мог не заботиться о нем". Но теперь, когда у меня есть это свободное время, ваше имя, Ху Юаньлинь, было в моем списке жизни и смерти. Думаешь, достаточно поклониться и извиниться, чтобы подавить ненависть в моем сердце?"

Сказав это, Ху Юаньлинь упал на колени.

"Сэр! Господин! Я был неправ!"

Когда Чжан Юань увидел эту сцену, его зрачки расширились бесконечно, что, черт возьми, происходит!

Этот палач даже угрожал Ху Юаньлиню, а самое главное, угроза, казалось, сработала.

Глава семьи Ху, единственной семьи, переданной с горы Яндан, теперь стоял на коленях у двадцатилетнего мальчика, что это, черт возьми, было?

Чжан Юань не знал, что за этим стоит, но даже если бы сегодня пришел Ван Шэнтянь, Ху Юаньлинь не обязательно преклонил бы перед ним колени ах!

"Мистер Лин, сколько бы я ни говорил, когда вы появитесь, он будет бледным. Пожалуйста, будьте милосердны, сэр, тот инцидент тогда был всего лишь моей сиюминутной слепотой и жадностью к мелочам, я не начинал его ах".

Лин вдруг повернулся назад, намек на смерть выстрелил из угла глаз!

"С твоими навыками, ты не можешь быть тем, кто это начал."

Затем Линь Ву повернулся и встретился прямо с Ху Юаньлинь, который стоял на коленях на

земле, и сказал.

"Старая вещь, если ты хочешь свою жизнь, я могу сделать это в любое время, моя книга жизни и смерти всегда была там, она не изменится". Но сегодня я могу дать тебе проблеск надежды. Как я уже говорил, я могу вылечить болезнь вашего сына, он вам нужен? "

Прежде чем слова были услышаны, Ван Фэнъин бросилась на колени и даже поклонилась земле.

Чжан Юань больше не хотел знать причину, он потерял способность мыслить рационально.

Но Чжан Юань знал, что этот маслоотражатель должен быть бессмертным, иначе для пары Ху было бы невозможно быть не хуже травы.

"Божественный Доктор! Если ты сможешь спасти Чжун-ам, мы пообещаем тебе все, что угодно! Пожалуйста, Божественный Доктор, спаси моего сына".

Линь Вучжэн даже не посмотрел на Ван Фэнъин прямо, он знал, что эта женщина не считается человеком, он просто посмотрел на Ху Юаньлинь и сказал низким голосом.

"Ху Юаньлин, я знаю, что после смерти Чжао Юаня, вы взяли в клетку силы Чжао Юаня и приобрели его компанию, так? "

Ху Юаньлинь больше не удивился бы, с мастерством Линь Ву, зная, что эти сверхсекретные вещи возможны, хотя и неразумны.

"Ты единственный, кто остался в твоей секте на горе Яндан, и так случилось, что эта часть твоей семьи полезна мне". Теперь у вас есть два варианта, либо прикрепите себя ко мне, Линь У, либо я использую ручной нож, чтобы закончить вашу жизнь сегодня, и ваш сын, похоже, что он не проживет долго, мечь Яндан Горный Сект принимается как моя мечь".

Угроза смерти!

Калека молодой господин из тех времен действительно вернулся, и теперь он стоял прямо перед Ху Юаньлинем, и движением пальца он мог забрать жизнь Ху Юаньлиня.

Ху Юаньлинь не хотел больше бороться, у него был только один вопрос в голове.

Что именно произошло за эти шесть лет? Для того, чтобы сделать скачок молодому калеке-мастеру и превратить его в воина, которого боялись все в Восточном Лесу, смелость этого человека тогда была еще больше, чем смелость Лу Линь.